

УДК 518.9:519.53

ОБ ОДНОМ КЛАССЕ ОПЕРАТОРОВ В ПРОСТРАНСТВЕ
РЕГУЛЯРНЫХ ФУНКЦИЙ МНОЖЕСТВА

В.А.Васильев

В работе предлагается внутренняя характеристика класса операторов, аналогичных функции Шепли для регулярных игр на метрическом компакте [1,2]. Центральную роль в построении и исследовании этих операторов играет надлежащая метризация пространства неаддитивных регулярных функций множества, основанная на идеях известных работ Л.В.Канторовича [3] и Л.В.Канторовича - Г.Ш.Рубинштейна [4]. Полученные результаты связаны с проблемой строения ядер регулярных игр [5,6]. В работе используется терминология и обозначения, принятые в [2,7].

1. Приведем необходимые понятия и формулировки основных результатов. Пусть Q - произвольный метрический компакт с метрикой ρ . Борелевскую алгебру Q будем обозначать через Σ , а совокупность всех конечных Σ -измеримых разбиений $e \in \Sigma$ - через $\bar{\Sigma}(e)$. Положим $\bar{\Sigma} = \bigcup_{e \in \Sigma} \bar{\Sigma}(e)$ и для каждой функции $v: \Sigma \rightarrow R^1$, $v(\emptyset) = 0$, и $\eta = \{e_1, \dots, e_m\} \in \bar{\Sigma}$, следуя [8], определим полиномиальную разность

$$v(\eta) = \sum_{\omega \subseteq \{1, \dots, m\}} (-1)^{m-|\omega|} v(\bigcup_{i \in \omega} e_i)$$

(здесь и далее $|\omega|$ - число элементов ω). Нетрудно показать, что для всех $e \in \Sigma$, $\eta = \{e_1, \dots, e_m\} \in \bar{\Sigma}(e)$ справедливо тождество

$$v(e) = \sum_{\omega \subseteq N^e} v(\eta^\omega), \quad (I.1)$$

где $N^\ell = \{1, \dots, m\}$, $\eta^\omega = \{e_i\}_{i \in \omega}$.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1 [9]. Будем говорить, что функция v имеет ограниченную полиномиальную вариацию, если

$$|v|_0 = \sup_{\omega \in N^\ell} \left\{ \sum_{\eta \in \Xi(\omega)} |v(\eta^\omega)| \right\} < \infty.$$

Совокупность всех функций ограниченной полиномиальной вариации обозначим через V . Множество V , наделенное операциями поточечного сложения и умножения на скаляр и полуупорядоченностью, порожденной конусом

$$V_+ = \{v | v(\eta) \geq 0, \eta \in \Xi\},$$

является линейным полуупорядоченным пространством [9]. В частности, для каждого элемента $v \in V$ определены положительная, отрицательная и полная вариации $v_+ = v \vee 0$, $v_- = -v \vee 0$, $|v| = v \vee v$.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 2 [9]. Будем говорить, что функция $v \in V$ регулярная, если для любого $\eta = \{e_1, \dots, e_m\} \in \Xi$ выполняется равенство

$$|v|(\{e_1, \dots, e_m\}) = \sup \{ |v|(c_1, \dots, c_m) | c_i \subseteq e_i, i \in N^\ell \},$$

где c_i - замкнутые подмножества Q .

Совокупность всех регулярных функций из V обозначим через $\mathcal{R}V$. Как установлено в упоминавшейся уже работе [9], множество $\mathcal{R}V$, наделенное нормой $| \cdot |_0$ и полуупорядоченностью $u \geq_0 v \Leftrightarrow u - v \in \mathcal{R}V_+$ ($\mathcal{R}V_+ = \mathcal{R}V \cap V_+$), является KB -пространством.

Наряду с нормой $| \cdot |_0$ в дальнейшем используется аналог перевозочной нормы Канторовича - Рубинштейна [4], представляющий продолжение последней с пространства аддитивных регулярных функций множества $\mathcal{R}V$ на $\mathcal{R}V$. Введем необходимые обозначения. Для каждой функции $\psi: \sum^* \sum \rightarrow \mathbb{R}^1$ и $\eta = \{e_1, \dots, e_m\}$, $\xi = \{e'_1, \dots, e'_m\}$ положим

$$\psi(\eta, \xi) = \sum_{\omega \in N^\ell, \omega' \in N^{\xi}} (-1)^{m + m' - |\omega| - |\omega'|} \psi(\cup_{i \in \omega} e_i, \cup_{j \in \omega'} e'_j)$$

(Как обычно, $\psi(\emptyset, e) = \psi(e, \emptyset) = 0$ для всех $e \in \sum$.)

Отметим сразу же, что справедлив аналог тождества (I.I):

$$\psi(e, e') = \sum_{\omega \in N^\ell, \omega' \in N^{\xi}} \psi(\eta^\omega, \xi^{\omega'}), \quad \eta \in \Xi(e), \xi \in \Xi(e').$$

Обозначим через $\mathcal{R}\Psi_+$ совокупность всех функций $\psi: \sum^* \sum$

$\times \Sigma \rightarrow R'$, для которых $\psi(\eta, \xi) \geq 0$ при любых $\eta, \xi \in \Sigma$ и $\psi(\cdot, e) \in {}_2V$ для всех $e \in \Sigma$. Для каждой функции $v \in {}_2V_0 = \{v \in {}_2V \mid v(Q) = 0\}$ положим

$$\Psi_v = \{\psi \in {}_2\Psi_+ \mid \psi(Q, e) - \psi(e, Q) = v(e), e \in \Sigma\}.$$

Продолжим ρ до метрики \mathcal{R} на $Q^{[N]} = \{\tau \subseteq Q \mid |\tau| < \infty\}$ по формуле*)

$$\mathcal{R}(\tau, \tau') = \begin{cases} \min \{|\rho| \mid \rho \in E(\tau, \tau')\}, & |\tau| = |\tau'|, \\ \mathcal{D}, & |\tau| \neq |\tau'|, \end{cases}$$

где $E(\tau, \tau')$ - совокупность всех взаимно-однозначных отображений $g: \tau \rightarrow \tau'$, $|\rho| = \max \{\rho(t, g(t)) \mid t \in \tau\}$, $\mathcal{D} = \text{diam } Q$. Далее, зафиксируем некоторую функцию $u: Q^{[N]} \rightarrow R'$, удовлетворяющую условиям

$$\begin{aligned} |u(\tau) - u(\tau')| &\leq \mathcal{R}(\tau, \tau'), & \tau, \tau' \in Q^{[N]}, \\ u(\tau) &> \sup \{\mathcal{R}(\tau, \tau') \mid \tau' \in Q^{[N]}\}, & \tau \in Q^{[N]}. \end{aligned}$$

Переходя к определению нормы $\|\cdot\|$, введем следующие сокращения. Пусть $\alpha: Q^{[N]} \rightarrow R'$, $\beta: Q^{[N]} \times Q^{[N]} \rightarrow R'$, $v: \Sigma \rightarrow R'$, $\psi: \Sigma \times \Sigma \rightarrow R'$ - произвольные функции. Рассмотрим $\eta = \{e_1, \dots, e_m\} \in \Sigma(Q)$, $\tau = \tau^\eta = \{t_1, \dots, t_m\}$, $t_i \in e_i$, и положим $\tau_\omega \triangleq \{t_i \mid i \in \omega\}$,

$$S_\alpha^\tau(\eta, \tau) \triangleq \sum_{\omega \in N^m} \alpha(\tau_\omega) \cdot v(\eta^\omega),$$

$$S_\beta^\tau(\eta, \tau) \triangleq \sum_{\omega \in N^m} \beta(\tau_\omega, \tau_\omega) \cdot \psi(\eta^\omega, \eta^\omega).$$

Пределы обобщенных последовательностей $\{S_\alpha^\tau(\eta, \tau)\}_{\eta \in \Sigma(Q)}$, $\{S_\beta^\tau(\eta, \tau)\}_{\eta \in \Sigma(Q)}$, если они существуют и не зависят от выбора τ^η , $\eta \in \Sigma(Q)$, будем обозначать через $v(\alpha) = \int_Q \alpha(\tau) v(d\tau)$, $\psi(\beta) = \int_Q \int_Q \beta(\tau, \tau') \psi(d\tau, d\tau')$ соответственно. (Здесь и далее имеется в виду сходимость по направлению $\Sigma(Q)$.)

Пусть теперь v - произвольный элемент из ${}_2V$. Положим

$$|\omega| = \int_Q \{C_1(\psi) + C_2(\omega)\}, \quad (I.2)$$

где

$$C_1(\psi) = \int_Q \int_Q \mathcal{R}(\tau, \tau') \psi(d\tau, d\tau'),$$

*) Конкретный вид продолжения ρ несуществен; важно лишь, чтобы вводимое ниже множество P_R было достаточно "большим".

$$C_2(w) = \int_Q U(\tau) w(\tau) (d\tau),$$

а инфимум в (I.2) берется по всем $w \in \mathcal{Z}V$, $\psi \in \mathcal{Z}\Psi$ таким, что $w(Q) = v(Q)$, $\psi \in \Psi_{v-w}$. Незначительная модификация рассуждений, приведенных в [2], показывает, что правая часть (I.2) определена корректно и функция $\| \cdot \|_1$ удовлетворяет всем требованиям нормы.

ЗАМЕЧАНИЕ 1. Если, как и в [2], интерпретировать $\mathcal{R}(\tau, \tau')$ как расходы, связанные с передачей единицы полезности объединением τ объединению τ' , $U(\tau)$ — как затраты, необходимые для получения извне единицы полезности объединением τ , а величину $v(e)$ дохода коалиции $e \in \Sigma$ в кооперативной игре $\Gamma = (Q, \Sigma, v)$ — как результат перераспределения полезности между игроками и получения ее извне, то величина $\|v\|_1$ имеет смысл минимальных расходов, связанных с реализацией игры Γ .

Перейдем к описанию интересующего нас класса операторов. Положим $\mathcal{Z}V_+ = \mathcal{Z}V \cap V_+$ и обозначим через $P = P_{\mathcal{R}}$ совокупность всех функций $\rho: Q^{(N)} \rightarrow \mathcal{Z}V_+$ таких, что $\rho(\tau) - \rho(\tau') \leq \mathcal{R}(\tau, \tau')$, $\text{supp } \rho(\tau) \subseteq \tau$, $\rho(\tau)(Q) = 1$ для всех $\tau, \tau' \in Q^{(N)}$.

Зафиксируем $\rho \in P$, $v \in \mathcal{Z}V$ и для каждой функции $f \in C(Q)$ положим $f_\rho(\tau) = \int f d\rho(\tau)$. Тогда теми же рассуждениями, что и при доказательстве теоремы 3.1 из [2], можно показать, что отображение $f \mapsto \int f_\rho(\tau) v(d\tau)$ представляет из себя непрерывный линейный функционал на $C(Q)$. Пусть μ_ρ — отвечающая ему (по теореме Рисса — Маркова) мера из $\mathcal{Z}V'$. Оператор $v \mapsto \mu_\rho v$, $v \in \mathcal{Z}V$, определенный указанным способом, будем обозначать через Φ_ρ .

В дальнейшем предполагается, что функция U удовлетворяет следующему дополнительному требованию:

$$\sum_{t \in \tau} U(t) \cdot \rho_{t, \tau} \leq U(\tau), \quad \rho \in P, \tau \in Q^{(N)}, \quad (\text{I.3})$$

где $\rho_{t, \tau} = \rho(\tau)(\{t\})$. Простейшим примером такой функции является $U(\tau) = \text{const} > 0$.

ЗАМЕЧАНИЕ 2. Нетрудно показать, что сужение оператора Φ_ρ на подпространство $fV = \{v \mid \exists R \in \text{Supp } v (|R| < \infty)\}$, где

$$\text{Supp } v = \{R \in \Sigma \mid v(e \cap R) = v(e), e \in \Sigma\},$$

представимо в виде

$$\Phi_\rho(v) = \sum_{\tau \in R_v} v_\tau \cdot \rho(\tau), \quad v \in fV, \quad (\text{I.4})$$

где $v_\tau = v(\{t_1\}, \dots, \{t_m\})$ для всех $\tau = \{t_1, \dots, t_m\}$, а R_v — наименьший конечный носитель v . Таким образом, $\Phi_p(v)$ имеет смысл H -дела игрой $\Gamma = (Q, \Sigma, v)$, при этом доли участия игроков в объединениях $\tau \in Q^{(N)}$ определяются функцией $p \in P$, а расходы $\|\Phi_p(v)\|$, связанные с реализацией дела $\Phi_p(v)$, не превышают $\|v\|$ (см. [6], а также [2]). Учитывая сказанное, операторы Φ_p можно интерпретировать как несимметрические аналоги функции Шелли для регулярных игр на компакте [2].

В работе доказывается, что семейство линейных операторов $\{\Phi_p | p \in P\}$ полностью характеризуют следующие свойства.

H1. Монотонность:

$$\Phi(v) \in {}_2V_+^1, v \in {}_2V_+.$$

H2. Сохранение носителей:

$$\Phi(v)(R) = v(R), v \in {}_2V, R \in \text{Supp } v.$$

H3. Непрерывность:

$$\|\Phi(v)\|_1 \leq \|v\|_1, v \in {}_2V.$$

Именно, справедлива

ТЕОРЕМА I. Для того чтобы линейный оператор $\Phi: {}_2V \rightarrow {}_2V^1$ удовлетворял условиям H1-H3, необходимо и достаточно, чтобы $\Phi = \Phi_p$ для некоторого $p \in P$.

ЗАМЕЧАНИЕ 3. Ясно, что $\{\Phi_p | p \in P\}$ — выпуклое, ограниченное и замкнутое (в операторной топологии) множество в $\mathcal{L}({}_2V, {}_2V^1)$. Его "ёмкость" определяется, очевидно, множеством P . Не останавливаясь на подробном исследовании P , укажем лишь, что в наших предположениях последнее всегда содержит функцию $p(\sigma)(\{t\}) = 1/\sigma_1$, $t \in \sigma$, задающую вектор Шелли [2]. В случае $Q = [0, 1]$, $p(x, y) = |x - y|$ среди элементов P содержатся, например, функции $p_{\min}(\sigma) = \varepsilon_{\min} \sigma$, $p_{\max}(\sigma) = \varepsilon_{\max} \sigma$, где $\min \sigma$ и $\max \sigma$ — наименьший и наибольший элементы σ .

*) Интересно отметить, что относительно стандартной метрики Хаусдорфа эта функция разрывна.

Напомним, что через $fV = \{v \mid \exists R \in \text{Supp } v \ (|R| < \infty)\}$ обозначается совокупность всех функций v , имеющих конечные носители. В основе доказательства теоремы I лежит следующий факт.

ТЕОРЕМА 2. Подпространство fV всюду плотно в $(zV, I \cdot I_1)$.

2. Здесь устанавливаются некоторые вспомогательные утверждения (характеризация сужений Φ_ρ на fV , непрерывность операторов Φ_ρ в $(zV, I \cdot I_1)$) и приводятся доказательства основных результатов работы.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ I. Для того чтобы линейный оператор $\Phi: fV \rightarrow zV'$ удовлетворял условиям H1-H3, необходимо и достаточно, чтобы $\Phi = \Phi_\rho$ для некоторого $\rho \in P$.

НЕОБХОДИМОСТЬ. Для каждого $\tau \in Q^{(N)}$ положим

$$\varepsilon_\tau(\varepsilon) = \begin{cases} 1, & \tau \leq \varepsilon, \\ 0, & \tau \not\leq \varepsilon, \end{cases} \quad \varepsilon \in \Sigma.$$

Ясно, что $\varepsilon_\tau \in zV_+$ для всех $\tau \in Q^{(N)}$. Поэтому в силу H1, $\Phi(\varepsilon_\tau) \in zV'_+$ для всех $\tau \in Q^{(N)}$. Далее, так как $\tau \in \text{Supp } \varepsilon_\tau$ и $\varepsilon_\tau(\tau) = 1$, то, ввиду H2, $R_{\Phi(\varepsilon_\tau)} \in \tau$ и $\Phi(\varepsilon_\tau)(\tau) = 1$.

Учитывая непрерывность оператора Φ и тот факт, что $|\varepsilon_\tau - \varepsilon_{\tau'}| \in R(\tau, \tau')$, на основании вышесказанного имеем: функция $\rho: \tau \rightarrow \Phi(\varepsilon_\tau)$, $\tau \in Q^{(N)}$, принадлежит P . Нетрудно заметить, что семейство $\{\varepsilon_\tau \mid \tau \in Q^{(N)}\}$ является алгебраическим базисом fV . При этом для каждого $v \in fV$ справедливо разложение

$$v = \sum_{\tau \in R_v} v_\tau \cdot \varepsilon_\tau,$$

где, как и ранее, $v_\tau = v(\{t_1\}, \dots, \{t_m\})$, $\tau = \{t_1, \dots, t_m\}$. Отсюда, в силу линейности Φ , имеем

$$\Phi(v) = \sum_{\tau \in R_v} v_\tau \cdot \rho(\tau),$$

что на основании замечания 2 и дает требуемое равенство $\Phi = \Phi_\rho$.

ДОСТАТОЧНОСТЬ. Пусть линейный оператор $\Phi: fV \rightarrow zV'$ представим в виде $\Phi(v) = \sum_{\tau \in R_v} v_\tau \cdot \rho(\tau)$, где ρ - некоторый элемент из P . Свойства монотонности и сохранения носителей вытекают непосредственно из определения Φ . Учитывая неравенство

$$\int_Q |u(\tau)| \varphi(v) |d\tau| \leq \int_Q |u(\tau)| v(\tau) |d\tau|, \quad v \in \mathcal{F}V,$$

вытекающее из H2 и (I.3), для установления H3 достаточно показать, что $\|\varphi(v)\|_1 \leq \|v\|_1$ для всех $v \in \mathcal{F}V_0 = \{v \in \mathcal{F}V \mid v(Q) = 0\}$. Отметим сразу же, что для этих функций инфимум в (I.2) определяется "перевозками", носители которых содержатся в $R_\nu \times R_\nu$. Поэтому для каждой функции $v \in \mathcal{F}V_0$ существует $\psi \in \Psi_\nu$, для которой справедливо равенство

$$\|v\|_1 = \sum_{\sigma, \sigma' \in R_\nu} \mathcal{R}(\sigma, \sigma') \cdot \psi_{\sigma, \sigma'}, \quad (2.1)$$

где $\psi_{\sigma, \sigma'} = \psi(\{\{t_1\}, \dots, \{t_m\}\}, \{\{t'_1\}, \dots, \{t'_m\}\})$ для всех $\sigma = \{t_1, \dots, t_m\}$, $\sigma' = \{t'_1, \dots, t'_m\}$. Итак, пусть $\psi \in \Psi_\nu$ определена условием (2.1). Построим аддитивную по каждому аргументу функцию $\bar{\psi}$ с носителем в $R_\nu \times R_\nu$ по формуле

$$\bar{\psi} = \sum_{\sigma, \sigma' \in R_\nu} \psi_{\sigma, \sigma'} \cdot \psi^{z, \sigma'}, \quad (2.2)$$

где $\psi^{z, \sigma'} \in \Psi_{\rho(\sigma) - \rho(\sigma')}$, причем $\sum_{\sigma, \sigma' \in R_\nu} \rho(\sigma, \sigma') \times \psi^{z, \sigma'}(\{t\}, \{t'\}) = \|\rho(\sigma) - \rho(\sigma')\|_1$. Учитывая равенство

$$\sum_{\sigma \in R_\nu} \psi_{\sigma, \sigma'} - \sum_{\sigma' \in R_\nu} \psi_{\sigma, \sigma'} = v_\sigma, \quad \sigma \in R_\nu,$$

справедливое для всех $v \in \mathcal{F}V_0$ и $\psi \in \Psi_\nu$, нетрудно показать, что $\bar{\psi} \in \Psi_{\varphi(v)}$. Далее, поскольку $\|\rho(\sigma) - \rho(\sigma')\|_1 \leq \mathcal{R}(\sigma, \sigma')$, на основании (2.2) имеем

$$\|\varphi(v)\|_1 \leq \sum_{\sigma, \sigma' \in R_\nu} \rho(\sigma, \sigma') \cdot \bar{\psi}(\{t\}, \{t'\}) \leq \sum_{\sigma, \sigma' \in R_\nu} \mathcal{R}(\sigma, \sigma') \cdot \psi_{\sigma, \sigma'} = \|v\|_1,$$

что и завершает доказательство предложения I.

Излагаемые ниже доказательства теоремы 2 и предложения 2 проходят (с некоторыми модификациями и уточнениями) по той же схеме, что и для аналогичных утверждений из работы автора [2] (теоремы 4.1, 4.2 соответственно).

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО теоремы 2. Покажем, что интересующий нас вопрос редуцируется к задаче о плотности $\mathcal{F}V$ в подпространствах $zV^{(n)}$, $n=1, \dots$, однородных полиномиальных функций множества из zV . Положим

$$zV^n = \{v \in zV \mid \forall m \geq n+1 \forall \{e_1, \dots, e_m\} \in \Sigma \{v(\{e_1, \dots, e_m\}) = 0\}\},$$

$$zV^{(n)} = \{v \in zV^n \mid \forall w \in zV^{n-1} (v \wedge w) = \emptyset\}.$$

На основании теоремы об аналитичности (см. [9], теорема 4.2) для каждой функции $v \in zV$ справедливо разложение

$$v = \sum_{n=1}^{\infty} v^{(n)}, \quad (2.3)$$

где $v^{(n)}$ - проекции v относительно \geq_0 на компоненты $\mathcal{Z} V^{(n)}$, а сходимость в (2.3) понимается в смысле нормы $\|\cdot\|_0$.

Рассмотрим произвольный элемент $v \in \mathcal{Z} V_0$. Ясно, что для любого представления $v = v_1 - v_2$, $v_1, v_2 \in \mathcal{Z} V_+$, функция $\psi(e, e') = \frac{1}{\|v_1(Q)\|} \cdot v_1(e) \cdot v_2(e')$ принадлежит Ψ_v . Поэтому для всех $v \in \mathcal{Z} V_0$, $R \in \text{Supp } v$ справедливо неравенство

$$\|v\|_4 \leq \frac{1}{2} \cdot \text{diam } R \cdot \|v\|_0. \quad (2.4)$$

Итак, учитывая (2.3), (2.4) и тот факт, что $\mathcal{Z} V_0$ - гиперподпространство $\mathcal{Z} V$, плотность $\mathcal{Z} V$ достаточно установить для подпространств $\mathcal{Z} V^{(n)} = \mathcal{Z} V^{(n)} \cap \mathcal{Z} V_0$, $n=1, \dots$. Пусть $v \in \mathcal{Z} V^{(n)}$, $\varepsilon > 0$. Выберем разбиение $\eta = \{e_1, \dots, e_n\} \in \bar{\Sigma}(Q)$ таким образом, чтобы $\text{diam } e_i \leq \varepsilon / 2 \|v\|_1$, $i \in N^\eta$, и для всех разбиений $\xi \geq \eta$ выполнялись неравенства

$$\sum_{|\omega| < n} \|v\|(\xi^\omega) < \varepsilon / 2 \varnothing. \quad (2.5)$$

Зафиксируем какие-нибудь точки $t_i \in e_i$, $i \in N^\eta$, и построим элемент $v^\eta = \sum_{\omega \in N^\eta} v(\eta^\omega) \cdot e_{\tau_\omega}$, где $\tau_\omega = \{t_i / i \in \omega\}$. Покажем, что $\|v - v^\eta\|_1 < \varepsilon$. С этой целью введем функции $v_{\eta, \omega}(e) = v(e) e_{e_1} \dots e_{e_k}$, где $\{i_1, \dots, i_k\} = \omega$. В силу (I.I) справедливо равенство $v - v^\eta = \sum_{\omega \in N^\eta} w_\omega$, где $w_\omega = v_{\eta, \omega} - v(\eta^\omega) \cdot e_{\tau_\omega}$. Поэтому $\|v - v^\eta\|_1 \leq \sum_{\omega \in N^\eta} \|w_\omega\|_1$. На основании (2.4), (2.5) и соотношений

$$(w_\omega)_+ \leq (v_+)_{\eta, \omega} + v_-(\eta^\omega) \cdot e_{\tau_\omega}, \quad (2.6)$$

$$(w_\omega)_- \leq (v_-)_{\eta, \omega} + v_+(\eta^\omega) \cdot e_{\tau_\omega},$$

справедливо неравенство $\sum_{|\omega| < n} \|w_\omega\|_1 < \varepsilon / 2$. Для оценки оставшихся слагаемых заметим, что если u - одна из функций $(v_+)_{\eta, \omega}$, $(v_-)_{\eta, \omega}$, $v_+(\eta^\omega) \cdot e_{\tau_\omega}$ или $v_-(\eta^\omega) \cdot e_{\tau_\omega}$, $|\omega| = n$, и ξ - подразбиение η , то $u(\xi^\omega)$ может отличаться от нуля только в том случае, когда $|\omega| = n$ и каждый элемент разбиения η^ω содержит ровно один элемент разбиения ξ^ω . Далее, ввиду ограничения на диаметр множеств e_i , для всех $\sigma = \{t_i\}_{i \in \omega}$, $\sigma' = \{t'_i\}_{i \in \omega}$ таких, что $t_i, t'_i \in e_i$, $i \in \omega$, справедливо неравенство $R(\sigma, \sigma') \leq \varepsilon / 2 \|v\|_0$. Отсюда, учитывая

предыдущее замечание и неравенства

$$\|w_+\|_{p, \omega} - v_+(q^\omega) \cdot \varepsilon_{\tau_\omega} \|\cdot\|_1 \leq \iint_{\sigma} \mathcal{R}(\sigma, \sigma') (v_+)_{\tau_\omega} (de) \cdot \varepsilon_{\tau_\omega} (de'),$$

$$\|w_-\|_{p, \omega} - v_-(q^\omega) \cdot \varepsilon_{\tau_\omega} \|\cdot\|_1 \leq \iint_{\sigma} \mathcal{R}(\sigma, \sigma') (v_-)_{\tau_\omega} (de) \cdot \varepsilon_{\tau_\omega} (de'),$$

имеем: $\|w_\omega\|_1 \leq (\varepsilon/2 \|v\|_1) \cdot \sum_{|\omega|=n} \|w_\omega\|_1$ для всех n -элементных ω . Таким образом, $\sum_{|\omega|=n} \|w_\omega\|_1 < \varepsilon/2$, что и завершает доказательство теоремы 2.

В силу предложения 2 и теоремы о плотности fV в zV_0 , для доказательства теоремы 1 достаточно убедиться в справедливости следующего утверждения.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 2. Для каждого $\rho \in P$ оператор Φ_ρ непрерывен в пространстве $(zV_0, \|\cdot\|_1)$, причем $\|\Phi_\rho(w)\|_1 \leq \|w\|_1$ для всех $w \in zV$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. На основании теоремы 2 и предложения 1 имеем $\|v^\ell - v\|_1 \rightarrow 0$, $\|\Phi_\rho(v^\ell)\|_1 \leq \|v^\ell\|_1$, где v^ℓ определяется так же, как и в доказательстве теоремы 2. Поэтому для наших целей достаточно установить сходимость

$$\|\Phi_\rho(v^\ell) - \Phi_\rho(v)\|_1 \rightarrow 0.$$

Итак, пусть $v \in zV$, $\rho \in P$, $w = \Phi_\rho(v)$. Зафиксируем $\varepsilon > 0$ и выберем $q = \{e_1, \dots, e_m\} \in \Sigma(Q)$ так, чтобы $\text{diam } e_i \leq \varepsilon/4m \|v\|_1$, $i \in N^q$, и для всех $q' \geq q$ выполнялись неравенства $\|w - w^{q'}\|_1 < \varepsilon/2$, где $w^{q'} = \sum_{i \in N^{q'}} w(e_i') \cdot \varepsilon_{\delta_i'}$, $q' = \{e_1', \dots, e_{m'}'\} \in \Sigma(Q)$, $\delta_i' \in e_i'$, $i \in N^{q'}$. В силу определения оператора Φ_ρ , существует разбиение $\xi \geq q$ такое, что для всех $q' \geq \xi$ справедливы оценки

$$\|w^\ell - w^{q'}\|_1 < \varepsilon/4,$$

$$\|w(e_i) - \sum_{t \in q(e_i)} \sum_{\omega \in N^{\ell} | t \in \sigma_\omega} v(q^\omega) \cdot x_{\rho, t, \omega} \|_1 < \varepsilon/4mK, \quad i \in N^q, \quad K = \max \{ \mathcal{U}(t_i) | i \in N^q \}. \quad (2.7)$$

где $q'(e_i) = \{t \in \tau^\ell | t \in e_i\}$, тогда, учитывая выбор q' , имеем

$$\begin{aligned} \|\Phi_\rho(v^\ell) - w\|_1 &\leq \|\Phi_\rho(v^\ell) - w^\ell\|_1 + \|w^\ell - w^{q'}\|_1 + \\ &+ \|w^{q'} - w\|_1 < \varepsilon/2 + \|w^\ell - w^{q'}\|_1 + \\ &+ \sum_{i \in N^q} \left\| \sum_{t \in q'(e_i)} \alpha_{t, i} \cdot \varepsilon_{\delta_t'} - w(e_i) \cdot \varepsilon_{\delta_i} \right\|_1, \quad (2.8) \end{aligned}$$

где $a_{j'} = \sum_{\omega \in N^l} |t' \in \sigma'_\omega| \cdot v(\sigma'_\omega) \cdot p_{j', \sigma'_\omega}$; $t' \in \sigma'(e_{j'})$.

Используя неравенство (2.4), оценки (2.7) и ограничения на диаметр e_i , $i \in N^l$, получаем

$$\begin{aligned} & \left\| \sum_{t' \in \sigma'(e_{j'})} a_{j'} \cdot e_{j'} - w(e_{j'}) \cdot e_{j'} \right\| \leq \\ & \leq \varepsilon/4m \cdot \left(\sum_{t' \in \sigma'(e_{j'})} |a_{j'}| + \varepsilon/4m \right). \end{aligned}$$

Далее, нетрудно проверить, что $\|\Phi_p(v)\|_0 \leq 10\|v\|_0$. Поэтому, учитывая оценки (2.7), определение $a_{j'}$ и неравенства (2.8), имеем требуемые соотношения:

$$\|\Phi_p(v^{t'}) - w\|_1 < \varepsilon, \quad t' \geq 5.$$

ЛИТЕРАТУРА

1. АУМАН Р., ШЕШИ Л. Значения для неатомических игр. - М.: Мир, 1977.
2. ВАСИЛЬЕВ В.А. Вектор Шешли для игр ограниченной полиномиальной вариации. - Оптимизация, 1975, вып. 17(34), с.5-27.
3. КАНТОРОВИЧ Л.В. О перемещении масс. - Докл. АН СССР, 1942, т.37, № 7-8, с.227-229.
4. КАНТОРОВИЧ Л.В., РУБИНИТЕЙН Г.Ш. Об одном пространстве вполне аддитивных функций. - Вестник ЛГУ. Серия математика, механика, астрономия, 1958, вып. 7, №2, с.52-59.
5. ВАСИЛЬЕВ В.А. Строение ядер вполне положительных регулярных игр. - Тезисы докладов У Всесоюзной конференции по проблемам теоретической кибернетики. Новосибирск, 1980, с.43-45.
6. ВАСИЛЬЕВ В.А. Об одном классе дележей в кооперативных играх. - Докл. АН СССР, 1981, т.256, №2, с.265-268.
7. ВУЛИХ Б.З. Введение в теорию полуупорядоченных пространств. - М.: Физматгиз, 1961.
8. РУБИНИТЕЙН Г.Ш. О некоторых классах неаддитивных функций множеств. - Оптимизация, 1973, вып.9(26), с.157-164.
9. ВАСИЛЬЕВ В.А. Об одном пространстве неаддитивных функций множеств. - Оптимизация, 1975, вып.16(33), с.99-120.

Поступила в ред.-изд. отдел
25.II.1981 г.